

На правах рукописи

Антух Геннадий Геннадьевич

**ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЗМА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ЛОГИКИ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ ЛОГИЧЕСКОГО
РЕДУКЦИОНИЗМА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНДУКТИВИЗМА**

09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии.

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Ладов Всеволод Адольфович

Официальные оппоненты:

Винник Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, отдел философии, ведущий научный сотрудник

Вострикова Екатерина Васильевна, кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор социальной эпистемологии, научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 11 октября 2017 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/AntukhGG11102017.html>

Автореферат разослан «___» сентября 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Спор о психологизме, развернувшийся на рубеже XIX-XX вв. в немецкой логико-философской литературе, позволил достаточно точно сформулировать проблему, отсылающую, с одной стороны, к ряду фундаментальных вопросов философского и социогуманитарного знания, с другой – к конкретным прикладным задачам. В несколько упрощенном виде проблема психологизма в философии логики может быть сведена к следующему вопросу: существует ли необходимая связь между идеально-логическим содержанием мышления и реально-психологическими условиями познания? На фундаментальном уровне поиск ответа на данный вопрос требует глубокого теоретического анализа традиционных для философского дискурса тем, где обоснованность вопроса о соотношении принципов логики и реальных процессов мышления утверждается в ключе уже привычных исследовательских оппозиций: реального и идеального, объективного и субъективного, рационального и эмпирического, дескриптивного и нормативного. Вместе с тем проблема психологизма пресуппозиционально обнаруживает себя в самых разных дискуссиях современной философии. Указывается, что наиболее отчетливо данная проблема присутствует в:

- фрегевской концепции логицизма;
- феноменологии Э. Гуссерля;
- некоторых принципах семантики и семиотики;
- программе неопозитивизма;
- в учениях «раннего» и «позднего» Л. Витгенштейна;
- методологии К. Поппера;
- соссоровской лингвистической концепции;
- натуралистической эпистемологии В. Куайна;
- теории интеллекта Ж. Пиаже;
- в менталистских концепциях сознания;
- психологии и философии мышления и речи и в др.¹

---

¹ Сорина Г. В. Методология логико-культурной доминанты: психологизм, антипсихологизм, субъект [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2013. – Т. 3, № 2. – С. 1–109.

Спектр вопросов, так или иначе связанных с проблемой психологизма, охватывает самые разные области познания. Психологизм критикуется и разбирается не только в эпистемологии и логике, но и в биологии, антропологии, медицине, психологии, социологии, культурологии, лингвистике, этике и эстетике, в философии права и т.д. Прояснение вопроса о соотношении логики и мышления имеет особое значение для нейро- и когнитивных наук. Отмечается, что оживление интереса к проблеме психологизма в 80-х годах XX века как раз и происходит под влиянием новых задач в приложении логики, связанных с моделированием процессов мышления в области исследований искусственного интеллекта и когнитивных наук в целом.² Тенденция к пересмотру дискуссии о психологизме контекстуально обнаруживает себя в более широком проблематическом поле философии натурализма и ее критики.

В опоре на традиционные проблемы и принципиальную важность для историко-философского и научно-дисциплинарного контекста спор о психологизме стал частью тематического единства, определившего направление современной философской мысли и современного философского словаря. Все это свидетельствует о непосредственной актуальности настоящего диссертационного исследования, целью которого является исследование вопроса о соотношении объективных идеально-логических аспектов мышления и субъективных реально-психологических условий познания.

Степень разработанности проблемы. Проблема психологизма имеет глубокие исторические корни, берущие свое начало в античной философии. Важной предпосылкой к осознанию проблемы соотношения логики и мышления становится противостояние эмпиризма и рационализма в новоевропейской философии, где главным образом свои позиции отстаивали Р. Декарт, Г. Лейбниц, Дж. Локк, Д. Юм. Практически в завершенном виде проблема психологизма ставится в «Критике чистого разума» И. Канта.

---

² Брюшинкин В.Н. Психологизм на пороге XXI века // Логическое кантоведение-4: Труды международного семинара / Калинингр. ун-т. Калининград, 1998. С. 84–99.

Первые концептуальные модели психологизма предлагаются неокантианцами Я. Фризом и Ф. Бенеке. На фундаментальном уровне научной рефлексии идеи психологизма закладываются в позитивизме О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера. Особое место в дискуссии о психологизме занимают проекты феноменологической и описательной психологии Ф. Brentano, В. Дильтея, К. Штумпфа, Т. Липпса, Э. Гуссерля, А. Мейнонга, Г. Шпета и т.д. Отдельно стоит назвать представителей экспериментальной психологии, которые внесли вклад в институциональное учреждение современной психологии. К числу таких исследователей относятся Г. Фехнер, Э. Вебер, Г. Гельмгольц, И. М. Сеченов, Г. Эббингауз, В. Вундт и др.

Идеи логического психологизма вслед за Дж. Ст. Миллем непосредственно развивали Б. Эрдманн и Х. Зигварт. Первая последовательная критика идей логического психологизма предпринимается Г. Фреге. Проблему психологизма в разных аспектах обсуждали и предлагали свои решения: И. Гербарт, Р. Лотце, Ф. Ланге, А. Пуанкаре, П. Наторп, Г. Риккерт, К. Твардовский, С. Франк, Э. Мах, Р. Авенариус и др.

В русле неопозитивизма идеи психологизма критиковались Дж. Муром, Б. Расселом, Л. Витгенштейном, в постпозитивизме К. Поппером.

В современной философии проблема психологизма обсуждается в ключе критики или защиты менталистских установок в психологии и философии сознания и мышления, в аналитической философии и философии языка, в социологии, социальной философии, философии права и т.д. К кругу таких исследователей принадлежат: Дж. Уотсон, Ж. Пиаже, Б. Скиннер, Л. С. Выготский, А. Лурия, Г. Бейтсон, П. К. Анохин, Н. Хомский, А. Тарский, У. Куайн, Г. Райл, П. Стросон, Я. Лукасевич, С. Крипке, Г. П. Щедровицкий, В. А. Лекторский, Э. Г. Юдин, А. Н. Леонтьев, Д. Дэвидсон, М. Даммит, Х. Патнэм, Р. Карнап, Г. Бейкер, Н. Гудмен, П. Хакер, Д. Остин, П. Грайс, Дж. Сёрл, Д. Даннет, Р. Рорти, В. М. Аллахвердов, А. Ф. Грязнов, В. А. Суровцев, В. А. Ладов и др.

Непосредственное исследование спора о психологизме как с позиции историко-философской реконструкции, так и с точки зрения перспективной разработки проводили: М. Рат, О. Марквард, Д. Годден, Р. Хаана, Дж. Скорупски, С. Хаак, Д.

Ричардс, Дж. Н. Моханти, П. Энгель. П. Китчер, Н. Блок, В. А. Куренной и др. Наибольшую цитируемость в зарубежной философской литературе в связи с разработкой проблемы психологизма имеют работы М. Куша. В отечественной логико-философской литературе большое значение для выбранной темы имеют работы В. Н. Брюшинкина, Г. В. Сориной.

Стоит отметить, что в современной философской литературе имеется существенный недостаток работ критического характера, направленных на пересмотр основных посылок проблемы психологизма в логике, без которого нельзя с уверенностью полагаться на уже имеющиеся результаты исследований в данной области.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является поиск возможных перспектив разрешения проблемы психологизма в философии логики.

Для достижения поставленной цели исследования были определены следующие задачи:

1) реконструкция ключевых моментов в споре о психологизме, начиная с историко-философских аспектов становления доктрины психологизма, заканчивая проблемой психологизма в логике;

2) раскрытие специфики логического психологизма и логического антипсихологизма в тезисах онтологии и эпистемологии;

3) критическое сопоставление тезисов психологизма и антипсихологизма в их традиционной формулировке для определения проблематических аспектов в вопросе о соотношении идеально-логических и реально-психологических предпосылок познания;

4) пересмотр проблематических аспектов в ключе возможных перспектив их преодоления.

Объектом настоящего исследования является спор о психологизме в логике как научно-аргументативное противостояние идей логического редукционизма (антипсихологизм) и психологического индуктивизма (психологизм).

Предметом исследования выступают проблематические аспекты соотношения идеально-логических и реально-психологических условий познания в дискуссии психологизма и антипсихологизма.

Методы исследования. Методы, использованные в диссертации, полностью определяются целью и задачами исследования. Критико-аналитический характер настоящего исследования потребовал использования и частичного комбинирования 1) логико-методологического анализа, опирающегося на общенаучную методологию теоретического познания, и 2) историко-философского анализа, представляющего ретроспективный обзор и реконструкцию конкретных эпизодов в истории философии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема психологизма в философии логики есть исторически сложившаяся проблема приоритетного способа обоснования логико-теоретического знания, где психологизм утверждается в ключе натуралистической исследовательской модели и устанавливает индуктивную связь между фактами мышления и законами логики, что определяет скепτικο-релятивистский характер психологистской трактовки логики, положения которой входят в противоречие с условиями возможности всякой теории вообще.

2. В случае принятия тезисов логического антипсихологизма вопрос о соотношении логики и мышления, в силу радикального противопоставления реального и идеального в познании, разрешается либо в пользу противопоставления законов логики и законов мышления, либо в пользу парадоксального методологического допущения, заключающего процедуру подтверждения логико-теоретического знания бесконечным регрессом самообоснования.

3. Из-за взаимной некомплементарности подходов в оппозиции «психологизм-антипсихологизм» вопрос о соотношении логики и мышления не решается в рамках традиционной формулировки проблемы психологизма и требует пересмотра уже в ключе методологического синтеза логико-психологических и логико-теоретических аспектов познания.

4. Видимое решение проблемы психологизма в философии логики, позволяющее преодолеть релятивизм психологистских концепций и исключить парадоксальные следствия платонического идеализма антипсихологистской трактовки логики, заключается в принятии синтетической модели логики, опирающейся на предположении о первичности правилосообразной реальности логического правилоприменения.

Новизна исследования.

Проведен систематический анализ историко-философских предпосылок проблемы психологизма в философии логики, позволивший восполнить недостаток сведений, имеющий место в современной отечественной истории философии относительно разных концептуальных версий психологизма.

Показано, что проблема соотношения логико-теоретических и логико-психологических аспектов познания в дискуссии логического редукционизма и психологического индуктивизма не может быть положительно разрешена в пользу той или другой позиции.

Обосновано, что индуктивная законосообразность фактов мышления с принципами логики, утверждаемая психологизмом, устанавливает иррациональную (противоречивую) связь логики с мышлением. В свою очередь логико-редукционистский подход антипсихологистской трактовки логики предлагает парадоксальную связь идеально-логического содержания мышления с реально-психологическими условиями познания, что приводит к понятным затруднениям, препятствующим возможности эпистемологического анализа логики и мышления в ключе единых онтологических оснований.

Таким образом, делается вывод, что единственной возможностью установления непротиворечивой и внепарадоксальной связи логики с мышлением может стать отказ от традиционной формулировки проблемы психологизма и сведение вопроса о соотношении логики и мышления к вопросу об эпистемологических основаниях логико-методологических принципов.

Впервые проблема соотношения логики и мышления в дискуссии психологизма и антипсихологизма рассматривается в ключе синтетического единства теоретических и методологических аспектов логического правилоприменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут служить в качестве теоретической основы для исследований фундаментальных вопросов эпистемологии и философии логики, философии и методологии науки, философии и психологии сознания и мышления, и когнитивных наук.

Результаты исследования могут использоваться при составлении общих и специальных курсов по философии, гносеологии, психологии и логике.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность полученных результатов определяется 1) исследовательской стратегией, предполагающей объективный и всесторонний обзор исследуемой проблемы с опорой на общепринятые источники, и 2) критико-аналитическим подходом к решению поставленных задач.

Литература, используемая для определения проблематического поля и формулирования центральных тезисов исследования, представляет собой классические работы по онтологии и теории познания, истории философии, философии и методологии науки, логике, психологии и проч. Основными источниками для выбранной темы стали фундаментальные работы по философии логики, эпистемологии и методологии научного познания. Критико-аналитическая часть исследования потребовала обращения к работам по психологии мышления и речи, сравнительной психологии и антропологии.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета (Томск, 2016-2017 гг.).

Часть результатов исследования была представлена на I Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки» 15 марта 2016 года в г. Екатеринбурге.

Материалы диссертационного исследования использовались для составления курсов семинарских занятий для студентов Сибирского государственного медицинского университета по дисциплинам «Философия» и «Методология научного познания».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 105 позиций. Общий объем диссертации – 120 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертации посвящена анализу историко-философских предпосылок спора о психологизме в философии XIX века. В качестве центральной проблемы ставится вопрос об истоках доктрины психологизма, вариантов ее трактовки и задачах, которые, как предполагается, перед ней ставились. Для прояснения этого вопроса потребовалось:

1) обобщить все имеющиеся сведения относительно центральных эпизодов, непосредственно предпосылающих к проблеме психологизма,

2) провести анализ разных психологистских концепций с тем, чтобы дать максимально общую дефиницию доктрине психологизма в философии и

3) сделать соответствующие выводы, которые позволили бы наиболее точно определить стратегию дальнейшего исследования.

Параграф 1.1 начинается с общей дефиниции психологизма. В несколько упрощенном виде, психологизм – это философская доктрина, предполагающая эмпирико-натуралистический подход к изучению вопросов метафизики и эпистемологии. Психологизм стал одной из самых влиятельных, но в тоже время и одной из самых неудачных постметафизических исследовательских программ академической философии, зародившихся в XIX веке в Германии. Существует мнение, что возникновение психологизма в философии стало ответом на кризис немецкой спекулятивно-идеалистической философии, который достиг своего пика после смерти Гегеля в 1831 году (а затем и Шеллинга в 1854). Своей кульминации спор о психологизме достигает в попытках ряда исследователей обосновать логику посредством методов эмпирической психологии.

Одним из направлений, взявшихся преодолеть кризис в философии XIX веке, становится позитивизм. Главной задачей позитивизма была борьба с метафизическим толкованием закономерностей, исследуемых философией и наукой.

Обзор позитивистских проектов О. Конта, Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера в параграфе 1.1. позволил выделить несколько принципиальных моментов в структуре первого позитивизма:

- во-первых, это установка на единообразие науки и понимание ее в качестве развивающейся системы знания, которая претерпевая процессы дифференциации и интеграции, последовательно прогрессирует.

- во-вторых, установка на единообразие наблюдаемых явлений и включение их в общую структуру познавательной предметно-исследовательской парадигмы.

- в-третьих, опора на эмпирико-натуралистическую исследовательскую модель.

- в-четвертых, сведение философии до аналитической области познания, призванной обобщать и классифицировать результаты научных исследований.

Важно понимать, что в духе позитивизма науке приписывалась роль автономной единицы культуры, а ее взаимодействие с другими областями рассматривалось в ключе одностороннего влияния науки на прочие сферы познания. Такое положение вещей предопределило развитие позитивной философии, роль которой исключала возможность предлагать решающие аргументы в научных дискуссиях. Основная задача позитивизма состояла в обобщении и классификации результатов конкретно-научных исследований с тем, чтобы создать точную и непротиворечивую философско-методологическую модель научного знания, которая позволила бы выявлять закономерности генезиса и развития науки. Философии в этом случае отводилась роль не содержательной исследовательской области, но формально-организационной дисциплины. Однако поставив задачу на отыскание законов развития научного знания, позитивизм должен был отвечать на ряд вопросов, принадлежащих прежней философии. Более того, отстаивая тезис о приоритетной ценности опытного познания, позитивизм не был свободен от установок отвергаемой им метафизики, но опирался на уже привычные положения эмпиризма и феноменализма. Решить эти задачи, соответственно, можно было только в условиях общепринятой модели философского исследования. Критика прежней метафизики не решала вопрос с отсутствием “оправдания” для самой философии и для тех методов, которы-

ми ей надлежало пользоваться. Одной из основ для построения постметафизической философии была выбрана эмпирическая психология, которая, как казалось, смогла бы сциентизировать философское знание и придать ему строго научное обоснование. В последующем эти попытки стали рассматриваться в ключе единого направления, которое получило название «психологизм».

В параграфе 1.2 рассматриваются разные варианты психологизма в философии XIX века.

Первые психологистские проекты предлагаются неокантианцами Я. Фризом и Ф. Бенеке. К примеру Фриз, развивая свою философскую концепцию, исходил из убеждения, что исследование априорного познания, составляющего задачу критики разума, само по себе носит апостериорный характер, так как все трансцендентальные условия могут быть найдены только в фактической эмпирически обусловленной природе деятельности мышления. Мышление, по Фризу, это рефлексия над чувством, а всякое познание не выходит за пределы рефлексивных форм субъективности и может быть доведено до сознания только посредством самонаблюдения над своей познавательной деятельностью. Поэтому именно методы эмпирической и/или описательной психологии, по убеждению Фриза, должны служить фундаментом философского познания.

Впервые термин «психологизм» (в отношении философской системы) был использован И. Э. Эрдманом в 1866 году в работе «Grundriss der Geschichte der Philosophie» для обозначения философии Ф. Бенеке. Известно, что философские взгляды Бенеке были оппозиционны традиции немецкого идеализма, в частности идеям Г. Гегеля и И. Канта. Как пишет Виндельбанд, Бенеке не только разделял позицию Фриза касательно того, что теория познания, а с ней и прочие философские дисциплины должны быть основаны на эмпирической психологии, но и настаивал, что задача теории познания состоит даже не в отыскании априорных условий (которых, по его мнению, и не существует), сколько в том, чтобы стать историей развития эмпирического сознания вообще.

В своем обзоре проекта Бенеке Виндельбанд высказывал несколько критических замечаний. Например, понятия субстанциональности и причинности, определя-

емые Бенеке через сущность и деятельность души, с одной стороны отвечают на вопрос об онтологических предпосылках существования способностей души, с другой – оставляют нерешенной проблему реализации способностей относительно какой бы то ни было определенной структуры. Кроме того пытаюсь развить идею причинности, Бенеке, в конечном счете, приходит к понятию спиритуализма с тем, что во всех вещах, включая телесные должно мыслиться нечто подобное душе. Однако учитывая, что наши сведения о внешнем мире повсеместно обнаруживают пробелы, любое познание становится скорее актом веры или предчувствия.

Еще одним известным неокантианцем является психолог К. Штумпф. В своей работе «Psychologie und Erkenntnistheorie» (Психология и теория познания, 1892), Штумпф отмечает, что немецкая философия конца XIX века страдала от раскола на критицизм и психологизм. Впрочем, сам Штумпф отстаивал срединный путь между критицизмом и психологизмом, утверждая: «Ничто не может быть истинным в теоретико-познавательном отношении и одновременно психологически ложным».³ Отрицая неокантианское положение о том, что эпистемология и психология должны быть четко разделены, Штумпф предлагает следующую дифференциацию: в задачи психологии должно входить изучение происхождения и генезиса понятий; цель эпистемологии состоит в выявлении самых общих, самоочевидных теоретико-познавательных положений.

Особая роль в становлении доктрины психологизма в философии XIX века принадлежит учителю Штумпфа и одному из родоначальников феноменологии Ф. Brentano. Критикуя спекулятивную метафизику и априоризм, Brentano стремился к методологическому синтезу социогуманитарных и естественнонаучных дисциплин, который, по его мнению, должен быть реализован с помощью эмпирической психологии. Подобно Бенеке, “точкой опоры” всякого познания Brentano видит [внутренний] опыт, а главным методом философского исследования – интроспекцию. Центральным понятием психологии Brentano становится понятие интенциональности, которое определяет область психологического исследования, выступая качественным критерием психических феноменов.

---

³ Штумпф К. Психология и теория познания // Логос.2005. №2 (47). С. 128.

Наибольшие сомнения концепция Brentano вызывала у представителей физиологической и экспериментальной психологии, которые указывали на то, что психические феномены не могут быть предметом научного исследования, так как они не доступны непосредственному наблюдению и воспроизведению в эксперименте, а сведения полученные в результате интроспекции не могут считаться достоверными. Одним из критиков Brentano был В. Вундт, под руководством которого к концу XIX века в 1879 году в Лейпциге открылась первая в мире экспериментальная психологическая лаборатория.

Характерной особенностью философских воззрений Вундта было стремление обосновать философию в качестве такой области познания, которой должно объединить в себе все общее, что представлено в разных дисциплинах в единое целое с опорой на анализ научных методов и исследование условий приобретения знаний. Как нельзя лучше свою позицию по этому поводу Вундт выразил в своей работе посвященной классификации наук и философии «Über die Einteilung der Wissenschaften» (1889), в которой главным образом утверждается, что в то время как различные научные отрасли исследуют множество отдельных предметов познания, задача философии состоит в отыскании взаимосвязи между ними. Для прояснения этой взаимосвязи философия должна ориентироваться на исследовательские задачи в области формальных законов и в области реального содержания знания. Психология, согласно данной точке зрения, должна рассматриваться не иначе как естественная наука, и ее теоретико-методологические основания должны быть полностью подчинены принципам естествознания. Главной задачей естествознания, как и психологии в качестве строго эмпирической науки, Вундт видел объяснение опыта, уточняя при этом, что в то время как естествознание исследует объективное содержание опыта, психология рассматривает совокупное содержание опыта в его отношениях к субъекту познания.

На данном этапе уже сама психология стала предметом острых дискуссий. В одном случае сторонники естественнонаучной ориентации психологии отстаивали позицию, согласно которой психология может и должна быть в той или иной степени сведена к физиологии. В другом случае сторонники ненатуралистической (ин-

троспективной и/или интенциональной) психологии защищали мнение о том, что существенные границы психики пролегают за пределами каузальной объяснительной модели.

Таким образом, проблема психологизма, начав свое развитие в русле вопроса о поиске оснований для философского познания, где таким основанием была выбрана эмпирическая психология, разделилась на ряд внутренних противоречий, в которых уже сама психология ее предмет, и метод, в силу фундаментальных философских разночтений стали предметом разногласий. Существует мнение, что так называемый спор о психологизме в немецкой философии, по сути, был следствием не противостояния чистых философов и психологов, но скорее являлся конфликтом двух исследовательских моделей психологии: натуралистической (каузальной) и ненатуралистической (интроспективной и/или интенциональной). Рассмотренные нами концепции психологизма подтверждают и эту точку зрения. Уже на их примере становится ясно, что психологизм, как новая для XIX века доктрина, не был однородным. Несмотря на это, определяющим для нашего исследования моментом, является вопрос другого характера, речь о котором пойдет дальше.

Параграф 1.3 посвящен исследованию проблематических теоретико-познавательных аспектов психологизма. Рассматриваются аргументы “за” и “против” психологизма.

В параграфе 1.1 отмечалось, что одной из ведущих тенденций в философии девятнадцатого века выступала идеологическая конфронтация с метафизикой. Уже тогда было понятно, что в качестве препятствий выбранный путь имел сумму противоречий, парадоксов и нерешенных вопросов, накопившихся как в метафизике, так и в эпистемологии.

Так немецкий историк философии Э. Целлер считал, что метафизика, если ее понимать как априорную дисциплину, которая занимается исключительно чистыми понятиями, никак не связанными с опытом, должна быть, несомненно, оспариваема. Вместе с тем следует согласиться, что главная задача метафизики всегда состояла в том, чтобы исследовать предельные границы познания: ведь нет такой науки, которая бы могла всецело обходиться без метафизических предпосылок; любые понятия,

представления, сравнения, аналогии, обобщения, любые категории и правила, любые принцип и законы – в общем, все то, что составляет единство той или иной научной теории, является по своей природе метафизическим, поскольку выходит за пределы опыта.

В своем докладе «О значении и задачах теории познания» (1862) Целлер призывает вновь обратить внимание на проблему самоидентификации философии. Философия, по Целлеру, это – прежде всего учение о первичных условиях, при которых человеческий дух способен познать истину. Такая постановка вопроса означает, что перед философией ставится две основные задачи:

- исследование многообразного в понятии истины;
- изучение происхождения наших представлений.

Исследованием истины должна заниматься эпистемология, а вопросом о происхождении представлений – психология. Одновременно с этим данная дифференциация подразумевает, что между исследовательской проблематикой эпистемологии и психологии должна существовать понятная граница. Как считает Целлер, первый из тех, кому удалось оживить интерес к вопросу о проведении такой границы, был И. Кант.

Известно, что центральной задачей «Критики чистого разума» был поиск ответа на вопрос о возможности трансцендентального/априорного синтетического познания. В своих рассуждениях Кант опирается на убеждение, что всякое познание возможно лишь в условиях трансцендентального единства чувственных созерцаний и рассудочных понятий, он настаивает: «Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы»⁴. Строго говоря, ничто, согласно Канту, не может называться знанием из того что называется созерцанием без сопутствующего ему понятия, и – понятием без сопутствующего ему созерцания. Данная позиция с самого начала делает возможным интерпретировать систему Канта самым различным образом.

Одной из причин двоякого понимания системы Канта послужили его взгляды на предмет и задачи логики, которую он разделял на общую логику и логику частно-

---

⁴ Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. С. 71.

го применения рассудка. Общая логика, по Канту, делится на чистую и прикладную. Для чистой логики характерно то, что она, отвлекаясь от всякого эмпирического содержания, имеет дело только с априорными принципами познания и формальными условиями применения рассудка. Прикладная логика, наоборот, рассматривает правила мышления при субъективных условиях познания исследуемых психологией. В этой связи спор о том, имела ли под собой критика Канта психологические предпосылки, или нет, чаще всего сводится к двум позициям: за психологизм и против психологизма.

Теория Канта, рассуждали сторонники психологической точки зрения, строится на онтологическом допущении трансцендентального субъекта познания, детерминирующего реальность посредством априорных форм чувственности и рассудка. Поскольку априорные условия являются частью субъективной природы деятельности сознания, следует полагать, что предметный мир оказывается зависимым от человека и от субъективных условий познания. Согласившись с этим, придется согласиться и с тем, что Кант как-то причастен психологизму. Данную точку зрения как раз отстаивали Ф. Фриз и Э. Бенеке, которые были единодушны в том, что познание не выходит за пределы рефлексивных форм субъективности. Противники психологизма рассуждали иначе, делая акцент на независимость основоположений логики. Кант, утверждали они, обособлял предметное единство чистой логики и исключал возможность того, что ее законы могут каким-то образом рассматриваться *a parte posteriori*. Принципы логики являются частью необходимых условий деятельности рассудка, обнаруживающих себя до всякого опыта, даже более того, делающим возможным этот опыт. Психологию же Кант всецело относил к области эмпирического естествознания, законы которой имеют индуктивное/эмпирическое происхождение. Кант писал: «в логике стоит вопрос не о случайных, а о необходимых правилах – не о том, как мы мыслим, а о том, как мы должны мыслить. Поэтому правила логики следует черпать не из случайного, а из необходимого применения рассудка, которое находят у себя помимо всякой психологии»⁵. Таким образом, объединив логику с

---

⁵ Кант И. Тракаты и письма / под ред. А.В. Гулыги. М.: Наука, 1980. С. 322.

теорий познания, некоторые из неокантианцев выступали с резкой критикой психологизма.

В ключе вопроса о цели и задачах философии проблема соотношения теории познания и психологии, как видно, приобретает характер спора между субъективизмом и объективизмом. Показано, что данная проблема с определенным успехом решается в ту или иную сторону в зависимости от того, какого рода редукционизм будет принят в качестве основания: психологический или логический. Позиция сторонников психологизма сводится к простой, но убедительной формуле: познание есть психологический процесс, следовательно, философия должна строиться на принципах психологии познания. Противники психологизма ссылаются на то, что психология, конечно, может привести нас к некоторым эмпирическим положениям, но она не в силах предложить законы, которые бы, помимо прочего, могли бы выступать в качестве универсальных истин. Однако и в данном случае суть вопроса не имеет завершенной определенности. Выступив с резкой критикой психологизма и положив в основу философии идеи логического редукционизма, сторонники антипсихологизма должны были привести весомые аргументы в пользу того, что уже сама логика никак не связана с психологией.

Таким образом, в ключе вопроса о демаркации психологии и теории познания в философии XIX века ставится проблема психологизма.

Для того чтобы в полной мере раскрыть этот вопрос понадобилось:

- 1) рассмотреть тезисы доктрины логического психологизма, уделив особое внимание различным трактовкам данного подхода, не только имевшим место в конце XIX начале XX вв., но и тем, что представлены в современной логико-философской литературе;
- 2) изучить классические аргументы концепции логического антипсихологизма в работах Г. Фреге и Э. Гуссерля.

В параграфе 2.1 дается определение концепции логического психологизма. В широком смысле, логический психологизм (ЛП) – это логико-философская доктрина, утверждающая, что логика является особой отраслью психологии, а логические законы суть законы естественного мышления, установление которых должно про-

исходить эмпирическим путем – посредством наблюдения и индукции. Основная посылка ЛП заключается в том, что логика – наука о мышлении; мышление – психический процесс; психические процессы принадлежат предмету психологии, следовательно, логика – психологическая дисциплина.

В философии логики проблема психологизма складывается из двух центральных вопросов:

- (1) вопроса о философских основаниях и онтоэпистемологическом статусе логики, и
- (2) вопроса о взаимосвязи основоположений логики с реальной практикой мышления.

Согласно позиции ЛП, ответ на первый вопрос заключается в том, что логика – это дескриптивная наука в составе психологии, и законы логики являются эмпирическими обобщениями фактов индивидуального мышления;

на второй,

– что всякая практика логического правилоприменения является реализацией естественного мышления и не выходит за его пределы.

Далее исследуются конкретные логико-философские теории. По итогам параграфа резюмируется следующее: Во-первых, разные варианты психологизма от автора к автору имеют свои особенности и нельзя говорить о какой-то единой методологической доктрине, которая бы имела общепринятый концептуальный каркас. Налицо три различных подхода: эмпирико-психологический (Дж.Ст. Милль), нормативно-психологический (Х. Зигварт) и априорный логико-психологический (Т. Липпс). Во-вторых, несмотря на множество интерпретаций и определений психологизма, а также отсутствие консенсуса относительно принадлежности конкретных логико-теоретических учений к числу доктрин ЛП, ясно одно – каждая из рассмотренных нами концепций, в той или иной форме устанавливает индуктивную связь логики с мышлением.

В параграфе 2.2 исследуются тезисы антипсихологизма. По существу, логический антипсихологизм (АП) – это логико-философская доктрина являющаяся антитезой ЛП и утверждающая что логика есть независимая от психологии, априорная

теоретическая наука. Главным контраргументом позиции АП, является то, что психология – это наука о фактах психики или о фактах субъективного и/или объективного содержания опыта; факты опыта соотносятся с теоретическим положением (законом) посредством индукции; индуктивные законы носят вероятностный характер; следовательно, логико-психологические законы также вероятностны и не достоверны; в таком случае всякое познание носит скепτικο-релятивистский характер, в том числе и психологическое. В связи с этим, АП ставит перед собой цель обоснования логики в качестве объективной теоретической науки, и включает в себя два контраргументных ЛП тезиса, а именно:

– что логика является нормативной, независимой от психологии дисциплиной, законы которой должны усматриваться в качестве самоочевидных истин, и

– что необходимость логического правилоприменения коренится в содержании логических законов, непосредственно нормирующих познавательную деятельность.

Затем на примере тезисов логицизма Г. Фреге и тезисов *чистой логики* Э. Гуссерля раскрывается идейный замысел антипсихологизма. После обобщения позиций двух авторов, относительно предмета и задач логики, делается вывод, что если логика и может быть наукой, то с точки зрения антипсихологизма она должна быть:

1. Теоретической дисциплиной, исследующей объективные условия познания, предмет которой составляет идеальное единство достоверных логико-теоретических истин.

2. Все истины логики должны выводиться чисто аналитически из самого понятия истины.

3. Высшая задача логики состоит в том, чтобы быть наукоучением, и безотносительно предметного содержания той или иной научной отрасли, руководить теоретическим познанием.

Параграф 2.3 посвящен исследованию критических замечаний в адрес программы антипсихологизма. Потребовалось:

- во-первых, согласиться с проблематическим тезисом АП в отношении ЛП и признать, что эмпирико-натуралистический способ обоснования логики, так или иначе, приводит к гносеологическому релятивизму;

- во-вторых, посредством формальной критики тезисов АП, исследовать программу антипсихологизма на предмет внутренних противоречий.

Указывается, что уже современники Г. Фреге и Э. Гуссерля (например, В. Вундт и П. Наторп) отмечали недостатки аргументов антипсихологизма, среди которых особое значение имеют две проблемные позиции:

- 1) Проблема самообоснования теории или проблема бесконечного имплицативного регресса.
- 2) Проблема отсутствия предельных значений достоверности теоретических положений.

Прояснения недостатков доктрины АП рассматривается в контексте логического учения Э. Гуссерля.

Одной из главных претензий к проекту Гуссерля со стороны его оппонентов было то, что последний якобы не объяснил, каким образом законы логики вообще могут быть связаны с мышлением. И действительно, в своих рассуждениях Гуссерль стремится обосновать объективный характер логических истин за счет радикального разделения идеальных и реальных законов. Однако такой подход, как будет показано, приводит к тому, что области идеально-логического и реально-психологического содержания мышления изолируются друг от друга, вследствие чего возникает конфликт между онтологическими и эпистемологическими основаниями его концепции.

Для начала формулируются основные тезисы чистой логики Гуссерля:

(А) *Онтологический тезис* утверждает существование идеальных объектов (значений) и идеально-сущностных закономерностей;

(Б) *Эпистемологический тезис* постулирует возможность познания идеально-сущностных закономерностей, лежащих в основе логико-теоретических положений;

(В) *Методологический тезис* гарантирует достоверность логико-теоретических положений усматриваемой посредством их очевидности.

Далее необходимо ответить на вопрос, каким образом Гуссерль устанавливает возможность реального познания идеальных законов логики.

По существу, имеется два вопроса: вопрос о бытии истины (А) и вопрос об установлении истины (Б). Вопрос о бытии истины Гуссерль разрешает в пользу объективного идеализма платонического типа, с позиции которого законы логики имеют внесубъективную природу и их существование никак не зависит от познающего субъекта. Для эпистемологического тезиса чистой логики характерен теоретико-познавательный оптимизм, допускающий возможность познания идеальных законов логики. Между тем, проблема установления истины есть проблема реального познания истины; реальное познание всегда исходит из единичных субъективно-психологических условий протекания познавательной деятельности. Вследствие этого возникает спорное обстоятельство, где, с одной стороны, существование идеально-логических закономерностей свободно от субъективных условий познания, с другой стороны, процедура установления логико-теоретических положений зависит от этих условий. Таким образом, допуская справедливость тезиса (А), тезис (Б), в силу особенностей декларируемых Гуссерлем положений, выглядит спорным. Либо обратная ситуация: если тезис (Б) считать верным, то доказательство тезиса (А) становится проблематичным. И в том и в другом случае универсальность и непреложность законов логики ставится под сомнение.

Для устранения противоречия между постулированием идеально-сущностной природы законов логики и тезисом, предполагающим возможность их объективного познания, Гуссерль предлагает (В) методологическое решение. Он утверждает, что реальные законы отличаются от идеальных тем, что первые доступны познанию через наблюдение над частными случаями и индукции, приводящей к усмотрению общих положений, вторые – за счет их бессомненной очевидности (Evidenz). Многие критики проекта Гуссерля, в числе которых были П. Наторп и В. Вундт, считали, что отсылка к самоочевидности логических принципов также ставит логику в зависимое положение от реально-психологических условий познания. Они размышляли примерно так: Если сознание достоверности той или иной истины возникает при известных условиях, называемых очевидностью, а очевидность есть не что иное как

психологический эквивалент убежденности в истинности некоторого положения вещей, то, разумеется, гарантировать всеобщей достоверности этой истины нельзя. В таком случае законы логики также не могут считаться универсальными.

По итогам главы 2, выяснилось, что ни позиция ЛП, ни позиция АП не дают однозначного ответа на вопрос о дисциплинарных границах логики и ее связи с мышлением. Среди главных недостатков данных позиций следует выделить:

1. (у доктрины ЛП) отсутствие непротиворечивых положений о философских основаниях и онтоэпистемологическом статусе логики;

2. (у доктрины АП) неочевидная связь между внесубъективными законами логики и реальной практикой логического правилоприменения. Согласившись с невозможностью реализации эмпирико-психологического и нормативно-психологического подхода в обосновании логики, необходимо признать несостоятельность доктрины ЛП.

В свою очередь критический анализ аргументов доктрины АП показывает что:

3. условие очевидности логико-теоретических истин не гарантирует их достоверности, но лишь предлагает таковую возможность в качестве вероятностного коррелята истинности. В таком случае, как уже говорилось, законы логики не могут считаться абсолютными и универсальными принципами;

4. установление предельных условий достоверности логико-теоретических положений невозможно из-за проблемы бесконечного регресса самообоснования.

Если все верно, то необходимо признать что и доктрина АП является несостоятельной.

Глава 3. Признание эпистемологической несостоятельности позиций психологизма и антипсихологизма говорит о неразрешимости проблемы соотношения логики и мышления в контексте исследуемой антитезы. Как стало понятно, недостатки доктрины логического психологизма делают невозможным утверждение принципов логики в качестве объективных истин, а противоречия внутри программы антипсихологизма приводят к ряду проблем связанных с обоснованием достоверности логико-теоретических положений и отсутствием предельных значений принципа дол-

женствования в логическом правилоприменении. И если оба способа объяснения природы логического и его связи с мышлением, так или иначе, приводят к проблематическим следствиям, мы имеем право спросить: существует ли в рамках описанной проблемы (= спора о психологизме) иной подход, исключающий недостатки как психологистской, так и антипсихологистской интерпретации логики? Поиску ответа на этот вопрос и будет посвящена заключительная часть нашего исследования.

Параграф 3.1. Собственно, смысл проблематических аспектов противопоставления логики и мышления есть следствие радикального противопоставления идеального и реального в познании. Граница, которую антипсихологизм проводит между логикой и мышлением, с одной стороны, делает возможным преодоление гносеологического релятивизма, возникающего в случае принятия психологистской трактовкой логики, с другой стороны, не объясняет, каким образом логика вообще связана с мышлением, и, как следствие, не объясняет на чем основывается идея долженствования в логическом правилоприменении. Возникает ситуация, в которой логика изучает свои законы, а психология – свои, и два онтологических полюса оказываются полностью непроницаемыми друг для друга т.е. никак несвязанными логически. В этой связи и ставится вопрос, а возможно ли в принципе привести к логическому соответствию тезисы психологизма и антипсихологизма? Как думается, такая возможность есть.

Для начала вернее всего отказаться от противопоставления логики и психологии и обратить внимание не на содержание взаимоисключающих тезисов, а на ту самую границу, разделяющую идеальное и реальное в познания. Такой границей, помимо прочего, является событие логического правилоприменения – событие, которое включает в себя как реальные, так и идеальные условия познания, не являясь вместе с тем ни тем, ни другим.

Подробно исследовав разницу между логическим законом и логическим правилом в параграфе 3.1., делаются следующие выводы:

1. Логический закон и/или логико-теоретическое положение не содержат в себе никаких сведений, о том, как следует мыслить, и том, как осуществляется практика реального мышления в тех или иных обстоятельствах.

2. Однако всякий логический закон, обращенный в регулятив, необходимо содержит в себе норму закона и норму правилоприменения. Если норма закона не соотносится с нормой правилоприменения, т.е. выходит за границы диапазона допустимых значений реализации правила в действительной практике мышления, то она становится бессмысленной.

3. В таком случае, методологический тезис логического психологизма, утверждающий, что необходимость логического правилоприменения укоренена в субъективном реально-психологическом содержании мышления следует считать справедливым.

4. Вместе с тем логический закон связан с правилоприменительной практикой не напрямую, но только посредством нормы, которая как выяснилось, выражает действительную со-возможность наличных условий должного и сущего в известном правилоприменении.

Помимо этого, проблема логического правилоприменения, так или иначе, включает в себя:

5. вопрос о действительной природе правилоприменения и истинной субъектности правила,

6. вопрос о причинности в темпоральной структуре логического правилоприменения.

В целом, параграф 3.1 показывает, что между двумя точками зрения на природу логики и ее связи с мышлением: между идеей логического редукционизма (антипсихологизм) и психологического индуктивизма (психологизм), существует проблемное поле методологических нюансов, которое не может быть в чистом виде сведено к одной из двух позиций в споре о психологизме. Является ли в таком случае методологическая разработка проблемы той перспективной областью исследования проблемы психологизма, которая бы могла открыть другое понимание сути интересующего нас вопроса, сложно сказать. Вместе с тем, даже поверхностный анализа антитезисов психологизма показывает, что предметом притязаний конкурирующих доктрин является борьба за приоритетный способ обоснования, т.е. метод. Акцент на методологической разработке спора о психологизме дает одно важное

преимущество: смещение внимания с вопроса об онтоэпистемологических предпосылках логики, дает возможность выбраться из релятивизма менталистской трактовки, отсылающей нас к единичным субъективным условиям познания, с одной стороны, и исключить парадоксальные следствия платонического идеализма – с другой. Проще сказать, что методологию в меньшей степени интересует вопрос «как это работает?», чем вопрос «как с этим работать?».

Также понятно, что радикальное разграничение реальных и идеальных законов делает невозможным разрешение спора о психологизме в пользу той или иной доктрины. Поэтому и категория «закон» как единица анализа в споре психологизма и антипсихологизма кажется менее пригодной, чем категория «правило».

Параграф 3.2 посвящен вопросу о сводимости/разграничении понятийных областей логики и психологии в споре о психологизме. Принято считать, что для редуцируемости области знания *A* к области знания *B* необходимо, чтобы выполнялось два условия: 1) определимость понятий *A* в терминах *B* и 2) выводимость высказываний *A* из высказываний *B*. Как можно догадаться, психологизм утверждает возможность редуцируемости понятий и высказываний логики к понятийной области психологии. В свою очередь антипсихологизм отрицает это, и заявляет о принципиальной автономности логико-теоретического знания. В чистом виде антипсихологизм защищает следующие положения:

- (1) О несводимости основных терминов логики к терминам психологии;
- (2) О невыводимости высказываний логики из высказываний психологии.

Критический анализ вышеуказанных положений в параграфе 3.2. показал, что вопрос о разграничении понятийных областей логики и психологии в дискуссии психологизма и антипсихологизма требует либо дополнительного исследования, либо вообще не может быть решен в рамках спора о психологизме.

Можно сказать, что вопрос о разграничении понятийных областей логики и психологии в дискуссии психологизма и антипсихологизма требует либо дополнительного исследования, либо вообще не может быть решен в рамках спора о психологизме.

1. Было показано, что проблема разграничения понятий и высказываний логики и психологии с определенным успехом решается на уровне различий между теоретическим и феноменальным единством познания.

2. Вместе с тем, когда речь заходит о разграничении логико-теоретических и логико-методологических (психологических) условий познания, вопрос об автономности логико-теоретических положений решается в сторону их зависимости от предметного содержания познания. Другими словами, смысл логико-теоретических истин раскрывается только при участии в их интерпретации психологических мотивов.

3. В частности, подтверждением тому служит наш анализ понятия суждения, который показывает что:

– структура суждения не может считаться универсальной конституцией для всякого рода реальных высказываний;

– даже с учетом полноты кажущейся осмысленности и фактической переводимости того или иного реального высказывания, нельзя с уверенностью полагать, что декларируемая в высказывании структура суждения будет соответствовать действительному положению дел;

– всякое реальное высказывание, будучи бессмысленным, в любой другой ситуации может оказаться осмысленным. Иначе говоря, бессмысленные высказывания являются вероятно осмысленными;

– пример с туземцами бороро свидетельствует в пользу того, что даже осмысленные и переводимые высказывания могут быть не интерпретируемы с позиции логики понятий, но объяснимы с позиции мышления в комплексах.

4. Применительно к толкованию логико-теоретических положений указанные выше аспекты служат подтверждением правоты утверждаемых психологизмом тезисов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проделанной работы можно сказать что задачи, поставленные перед исследованием, достигнуты. Анализ имеющейся литературы позволил составить ясное представление о ключевых моментах становления спора о психологизме.

1. Выяснилось, что потребность в психологизме в философии XIX века может быть объяснена мотивом пересмотра спекулятивно-идеалистической философии. Кризис метафизических философских доктрин происходил на фоне расцвета неклассических научных воззрений, где за биологией, социологией и психологией признается статус естественнонаучных дисциплин. Курс на позитивную науку в отрыве от метафизики позволил предположить, что изучение человека и общества может обойтись и без философской оценки. Таким образом, психологизм становится одной из самых влиятельных постметафизических доктрин в философии XIX века.

2. Идея о том, что эмпирической психологии следует заменить прежнюю метафизику, натолкнулась на критическое возражение, утверждающее, что индуктивные положения психологии, конечно, могут составить известную пользу для теории познания, но в силу вероятности индуктивных принципов, их нельзя считать достоверными и общезначимыми, каковыми являются положения логики. Конфронтация позиций логического редукционизма и психологического индуктивизма в эпистемологии привела к становлению доктрины логического психологизма, которая с теми же возражениями критиковалась уже в ключе концепции антипсихологизма.

В свою очередь, формальный анализ тезисов психологизма и антипсихологизма в настоящем исследовании показал, что оба подхода являются неприемлемыми для подтверждения связи логико-теоретических и логико-психологических аспектов познания.

3. Принятие логического психологизма приводит к противоречию самоотрицания теории, сводя всякое познание до скептицизма и релятивизма; антипсихологизм приводит к парадоксу самообоснования теории, замыкая процедуру подтверждения достоверности логико-теоретических принципов кругом бесконечного имплицитивно регресса.

4. Возможное решение проблемы психологизма может быть найдено за границами чисто логического и чисто психологического подходов к вопросу о соотношении логики и мышления, в области методологических принципов логического правоприменения и логико-семантических аспектов мышления.

Итоги настоящего исследования говорят в пользу того, что вопрос о соотношении логики и мышления в дискуссии психологизма и антипсихологизма содержит в себе еще много спорных аспектов, лишь частично затронутых в нашей работе. Результаты данного исследования могут служить основой для дальнейшей разработки проблемы психологизма в логике.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Антух Г. Г.** К вопросу о психологизме: проблема логического правилоприменения / Г. Г. Антух // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 4 (32). – С. 151–158. – 0,5 п.л.

2. **Антух Г. Г.** Происхождение противоречий в суждениях и высказываниях / Г. Г. Антух // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 137–146. – 0,6 п.л.

3. **Антух Г. Г.** Философия очевидности в чистой логике Э. Гуссерля / Г. Г. Антух // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36). – С. 217–224. – 0,5 п.л.

Статья в сборнике материалов конференции:

4. **Антух Г. Г.** Психологизм в преддверии Гуссерля / Г. Г. Антух // Теоретические и прикладные аспекты развития современной науки : сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 15 марта 2016 г. – Пермь, 2016. – С. 102–107. – 0,5 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 27-0617 от «27» июня 2017 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28